- Я умер? - спросил Хан у прямоходящей лягушки с бейджиком: "Д. Квак". И надо сказать, для подобного вопроса были все основания. Яд паразита на три уровня выше уровня жертвы, как известно, лечению почти не поддавался. А это "почти" в лесу, вдалеке от неотложной алхимической помощи явно превращалось в исчезающе малую величину.

Паразит, судя по его форме и подвижности, имел минимум третий уровень, а Хан, ещё и до первого не дорос. Исходя из здравого смысла, он уже должен быть мёртв. Ведь яд паразита не просто парализовал жертву (если конечно, его уровень превосходил жертву минимум на один), но и превращал её тело в идеальную куклу. Паразиту оставалось только пробраться внутрь тела, подключиться своими щупальцами к головному или, в зависимости от вида паразита, спинному мозгу и захватить управление. В случае же, если что-то или кто-то мешал, то тело быстро умирало, ибо уже не могло дышать самостоятельно.

Так что Хан уже должен был на всех парах нестись в следующее перерождение, а вместо этого он стоит на пустынной улице какого-то города, а перед ним - двухметровая плюшевая лягушка. От такой встречи в посмертии кто хочешь растеряется. Тем более, что лягушка оказалась не настоящей. Просто кто-то, Хан надеялся, что это человек, надел костюм в виде лягушки и сейчас смотрел на него сквозь чёрную дыру во рту.

- Если долго будешь стоять столбом, то кто-то тут умрёт, это точно! - ответила лягушка. - Ты флаер будешь брать или как?

Хан увидел, что земноводное протягивает ему кусочек ламинированного картона - на белом фоне красной краской, стилизованной под кровоточащую рану было написано: "Курсы ангелов Судного Дня".

- Какого дня? - несколько заторможено удивился Хан. Происходящее не вписывается ни в одно из известных посмертий всех известных ему религий. Не то чтобы их было так уж много, скорее наоборот, в мире господствовало учение Дерева Праны, но не по нему, не по многочисленным его сектантским толкованиям, после смерти не попадаешь на пустую улицу непонятного города и не разговариваешь с плюшевой лягушкой. Хотя непонятное словосочетание про день суда, добавляло некоторого реализма.

- Не обращай внимания, - лягушка отвернулась от собеседника и у неё за спиной оказался велосипед. - Это трудности перевода. Главное не засыпай и не ходи на свет.

- Какой свет?

- Тот, в конце туннеля, - лягушка поставила лапы на педали и быстро укатила вдаль.

Хан ещё раз посмотрел на флаер - надпись на нём изменилась. Теперь это был вопрос с тремя вариантами ответа. Вернее с двумя вариантами и одним ответом вопросом на вопрос:

Хочешь жить?

1. Да

2. Нет

3. Разве ж это жизнь?

- Хочу, - выбрал Хан, - то есть, да!

Улица исчезла и он оказался в просторном тёмном помещении с маленьким светлым пятачком, вокруг стоящей на треугольном столе лампы. За столом сидели: он сам и два типа в белом и чёрном плащах странного покроя. Собеседники, а они вели разговор, не обращая внимания на сидящего рядом с ними Хана, были похожи друг на друга как близнецы, которые пытаются достичь собственной идентичности путём покраски волос в разные цвета. У носящего белый плащ были чёрные, до плеч волосы, а у чёрного плаща, соответственно, такие же, но белые.

На столе, кроме светильника в форме алхимической стеклянной трубки внутри которой плавали куски расплавленного воска, подсвеченные ярким жёлтым светом, лежал пистолет неизвестной Хану модели. Откуда-то пришла информация, что он называется "маузер". Прерывать разговор людей с пистолетом, Хан посчитал невежливым и приготовился терпеливо ждать, когда на него обратят внимание.

- Я тебя, конечно, уважаю, - говорил между тем брюнет в белом плаще, - но ты загрузил в себя полностью шаблонированное восприятие творения Карпентера! Пойми, суть не в том, что Саттер Кейн написал сценарий Конца Света, который так впечатлил его миллиардную армию поклонников, что они этот сценарий и реализовали в реальности! Суть то в том, что вместе с этим апокалипсисом любителей топоров, они силой своей веры дали жизнь главному герою романа, который с бухты барахты вдруг стал реальным человеком!

И весь ужас не в том, что Джон Трент осознал себя литературным персонажем обрётшим плоть, кровь и прочее мясо, а в том, что именно он стал катализатором конца человечества. Хоть совсем этого не хотел. Просто Саттер так прописал его роль. Понимаешь, как это похоже на наш с тобой случай?

- Ты думаешь, что всё, что сделано тобой и то, что должно было быть сделано мной, никак не зависит от нашей воли и просто прописано в сценарии?

- В отношении себя, у меня никаких сомнений. Каждый раз, когда я что-то делал из вполне себе человеколюбивых желаний, всё заканчивалось катастрофами разной степени тяжести. А что касается тебя, то, мои познания в кинематографе говорят, что сценарии иногда меняют уже в процессе съёмок. Кто-то наверху увидел, что яркая, хоть и локальная катастрофа круче чем вялая, но всеобщая стагнация с тобой в главной роли. И сменил акценты. Ты из главного

злодея превратился в тайного спасителя, но это пройденный этап. А теперь мы имеем два главных сюжета. Во-первых, я хочу достичь максимально возможного уровня для своего мира, а ты хочешь найти и отомстить своим создателям. Для этого тебе тоже нужен максимальный уровень, так что тут мы заодно.

- Тогда возникает следующий вопрос, - блондин кивает на Хана, - он нам зачем?

- Молодое тело в зоне шаговой доступности!

- Про тело, я не спорю, его сознание ты зачем сохранил?

- А то, что он нас спас, не достаточно?

- Вот именно, что спас. Гораздо благороднее было бы не мешать ему уйти в следующее перерождение, чем оставлять мучиться. Ты же не будешь возражать, что жизнь с нами будет не сахар?

- Вот, всё таки не понимаете, вы, кванты, ценности страданий! Они закаляют душу! Впрочем, свободу воли нарушать не будем. - Брюнет смотрит Хану в глаза, видит там живой интерес и с удовлетворением констатирует - очнулся.

- Чего ты так долго добирался? - спрашивает Хана блондин.

- Я встретил лягушку на велосипеде, - несколько невпопад отвечает он.

- Откуда тут лягушки, - строго спрашивает блондин брюнета.

- Из подсознания, - не очень понятно отвечает тот, - кажется это из Мураками. Но могло быть и хуже. Хорошо ещё, что я Лавкрафта так и не сподобился прочесть.

- Ладно, не отвлекайся, - прерывает блондин, - думаю тебе лучше объяснить нашему гостю ситуацию.

- Да уж... мне вот никто никогда ничего не объяснял. Прямо завидно... меня зовут Мерфи, а этого, - брюнет кивает на блондина, - можешь называть Мерфиусом, ибо сейчас он копия моего сознания. А то, - продолжал Мерфи смотря как блондин поднимает брови, - что он раньше претендовал на божественность, так он сам от неё отказался ради всеобщего блага. За что ему честь и хвала, но своё божественное имя он оставил вместе с миллиардами своих подопечных.

Так сложились обстоятельства, что мы оба оказались в теле улитки, которую ты героически спас. Правда, мы потом тоже тебя спасли, убив паразита. Но не надолго. Ты продолжил умирать и нам пришлось принимать экстренные меры. Твоего паразита, мы, то есть, наша

улитка благополучно убила и съела. Вместе с твоим эволюционным зельем, это позволило нам взять третий уровень и открыть возможность для перехода в паразитную ветку эволюции. Посему мы эволюционировали улитку в мозгового слизня. Оказалось, - Мерфи бросил взгляд на Мерфиуса, - если верить вашему Астралу, это очень редкая мутация. Гораздо реже чем ваши обычные паразиты.

Сейчас ты лежишь в глубокой коме и умрёшь через несколько минут. А наш мозговой слизень сидит у тебя на голове и пытается нейтрализовать действие яда. Но получается, прямо скажем, не очень. Поэтому у тебя два выхода. Первый - мы можем позволить тебе умереть и захватим твоё тело. Второй - мы сохраним твоё сознание и вместе будем управлять твоим телом. Причём мы не сможем его покинуть так, чтобы ты остался жив.

Но тут есть ещё один ньюанс. Жить в теле мозгового слизня, управляя телом с собственным сознанием... можно, но будет слишком большая задержка между желанием что-то сделать и ответной реакцией тела. Из-за чего о карьере бойца можно сразу забыть, но тогда не очень понятно, как мы будем выживать в этом чудном мире.

Единственной разумной альтернативой твоей смерти будет слияние наших сознаний... Если ты согласишься, произойдёт слияние душ. И твоим телом будет управлять кто-то новый, получившийся из нас троих.

В этом нет ничего страшного, после смерти тела, души сразу разделятся и каждая пойдёт своей дорогой. Лично для тебя, это выгоднее, чем для нас, поскольку ты молод и твоя душа получит до фига жизненного опыта. Которым мы тебя обеспечим. А именно такой опыт, я скажу тебе по секрету, и есть главная валюта душ.

Ну так как, - Мерфи взял со стола маузер, - жить хочешь?

- Очень! - сообщил Хан не отрывая взгляда от пистолета, а потому пропустил момент, когда Мерфиус хлопнул ладонью по столу, отчего лампа подпрыгнула на метр с лишним вверх. Грохнул выстрел, лампа разлетелась облаком осколков, свет погас, а Хан почувствовал, как ему на макушку приземлился раскалённый воск. Он закричал от испуга и вскочил на ноги... попытался вскочить, но в итоге просто поменял лежачее положение на сидячее.

...

Сижу в лесу, рядом с трупом чёрного пса и чувствую себя последним шизофреником. А как ещё описать ситуацию, когда сам ругаешь себя за фокус с лампой? Вот на фига было стрелять внутри своего черепа? Голова и так раскалывается.

Раскалывается? Правая рука дёргается в попытке проверить, что там с целостностью моей черепушки, но резко замирает, когда пальцы натыкаются на стекающую с волос слизь.

Некоторое время рассматриваю свою конечность - то что свисает с моих пальцев вызывает

ассоциации с ксеноморфами. Обычно тех, кто вляпывался в подобное, быстро съедали. В лучшем случае. В худшем, их использовали для продолжения рода. Вот что за чушь в голову лезет? Это всё Мерфи с его культовым кинематографом.

Стоп. Мерфи, это же я. Ну да, по большей частью. А ещё Хан. Но этот малый вообще мало что в жизни видел и знает, гораздо больше меня волнует слияние с Мерфиусом, моим названным квантом. Но вроде ничего так, богом себя не ощущаю.

Идёт гармонизация сознаний.

Возможны кратковременные сбои самоиндефикации.

Ну ладно. У меня и другие проблемы есть. Достаю из нагрудного кармана куртки карту, привычно активирую её пальцем. В городе она может связать меня с любым знакомым, а тут у неё более важная задача. На чёрной поверхности проступает моё изображение, так как я вызвал себя самого. Поднимаю карту работающую в режиме голографического зеркала и смотрю на свою макушку. По её центру проходит залитая прозрачной слизью щель. Кости черепа просто раздвинулись на пару сантиметров в стороны, как челюсти недосведённого капкана, а между ними, виден покрытый слизью мозг.

- Бывало и хуже, - говорю вслух окружающей реальности. - Как-то я проснулся вообще без тела, с одним мозгом в капсуле. На котором висел долг за операцию. Так что можно сказать, что жизнь налаживается! По-крайней мере, долгов у меня сейчас нет.

Мозг получил необратимые повреждения от яда. Возможен лишь частичный контроль тела. Но большинство внутренних органов перестанут функционировать и тело превратится в зомби. Варианты решения:

1. Найти новое тело. В этом случае мы не сможем захватить с собой душу Хана. Вероятность успеха - низкая. Большая часть энергии слизня потрачена для получения доступа к мозгу.

2. Вылечить тело, пожертвовав телом слизня, превратив его в необходимую для восстановления энергию.

Что-то я рано начал радоваться жизни, да? Мерфиус, вернее та его часть, что представляла собой Систему продолжает общаться со мной визуальными сообщениями. Потому что его личность это теперь тоже я. И Хан тоже я, так что кидать самого себя, ради спасения слизняка, пусть и очень редкого вида?

- Что будет если выберем второй вариант?

Наши сознания окажутся привязаны к этому телу. Тогда же произойдёт окончательное слияние.

- Что будет с моим статусом, как его там назвали местные… героического монстра? Возможность зарабатывать уровни для нашего мира не изменится?

По найденным в свободном астральном доступе правилам, пока душа героя, не зависимо в каком теле, находится в Мире Праны эту связь ничто не может разорвать.

- Значит, будем лечиться. Трещина в черепе, надеюсь, зарастёт? А то я почему-то не помню, как вскрывал себе череп.

Да. Трепанация была необходима для доступа ко всей поверхности коры головного мозга. Во время эволюционных скачков, таких как мы только что пережили, возможны пробелы в кратковременной памяти.

- Начинай.

К нам приближаются пять человек. Их намерения неизвестны. Излечение требует 12 минут неподвижности в безопасном месте.

- Тогда с этим подождём.

Накидываю на голову капюшон, нечего смущать людей, кто знает, какое у них отношения к мозговым слизням, вскрывающим черепа их соотечественникам? Поднимаю с земли дробовик, встаю. Немного пошатывает. Нда, сейчас бой с превосходящим противником ну совсем не в тему… что? Внутренний голос говорит, что боя может и не быть. А, это Хан подаёт голос, говорит, что… да, я помню. Эти чуваки хотят найти героического монстра. То есть меня. И как тут обойтись без боя?

Забавно, но мысли Хана я воспринимаю как собственные воспоминания. Вот сейчас я вспомнил, что любой герой должен обладать уникальной способностью, сила которой ограничена только его праной. А какая у меня способность?

Мозговой слизень обладает способностью захватывать контроль над телом, с которым он вошёл в контакт.

- Да, конечно, но я её уже использовал.

В случае слияния с телом человека, способность трансформируется случайным образом. Но, вероятно будет находиться в зоне способностей контроля разума или тела.

- Ты намекаешь, что надо сначала слиться, а потом уже разбираться с преследователями?

В данном физическом состоянии мы не сможем ни справиться с ними, ни убежать от них.

- Логично. Но 12 минут валяться в отключке слишком много. Я не знаю, что они успеют за это время выяснить.

...

- Молчишь. Значит придётся думать самому... если надо потянуть время, значит, нужно их чем-нибудь отвлечь. Когда их ждать?

Передо мной появляется карта оврага с приближающимися к нему пятью красными точками.

Через 2 минуты и 20 секунд. Они идут осторожно.

- Чёрт! Какая польза от расщеплённого сознания, если посовещаться не с кем?

У Хана есть идея.

- А почему он мне её сам не скажет?

Ты просто на взводе и не можешь его услышать. Он предложил воспользоваться твоей лягушкой. Или тем, что ещё придумает твоё подсознание.

- Короче, Склифосовский!

Мы начинаем излечение и слияние немедленно. К тому времени, как до нас доберутся охотники, наша/твоя геройская способность должна уже проявиться. Так пусть ей воспользуется твоё/наше подсознание и как-нибудь отвлечёт их внимание, до нашего/твоего пробуждения.

- Ок. - Ложусь на траву, с рукой на дробовике, - ничего лучше мне уже не придумать.

Меня немного беспокоит сочетание неизвестной способности попавшей под управление неизвестно кого, кого решит воспроизвести твоё подсознание. А учитывая твой интерес к старинным культовым фильмам и того, что было в этих фильмах... мне даже немного жаль этих охотников.

- Ты просто не любишь неопределённости. Я тоже. Но раз ты скопировал мой дух, то должен понимать, что чем больше ты боишься неизбежного, тем скорее его нужно пережить. Тем более, что благоприятный исход всегда равен 50%. Чего ещё желать?

Ладно, если охотники в рамках этой вероятности встретят блондинку верхом на динозавре, то это их проблемы.

Начать преобразование тел и слияние душ?

- Да.

***

Впервые Д. Квак появляется в сборнике Магический квадрат

http://tl.rulate.ru/book/28038/1738851